

В изгнании

От «Вед» к «Панчатанатре»

Сложив ладони, Сумантра пожелал царевичу благ и обратился к нему, уже одетому в бересту, с почтительными словами:

— Взойди на колесницу, о доброславный, домчу я тебя до цели.

Вслед за Рамой на колесницу поднялась Сита. Напрасно умолял Рама дивнобедрую не покидать Айодхьи и дожидаться его возвращения. «Я не должна и не желаю расставаться с тобой», — каждый раз отвечала Сита, иногда добавляя: «Я умру в разлуке с тобой». Она пыталась надеть грубую одежду отшельницы, но Дашаратха повелел принести для невестки лучшие наряды и драгоценные украшения. На колесницу сел и Лакшмана.

На дно ее слуги сложили луки, мечи, кольчуги и другое оружие. Дернул Сумантра поводья, и колесница понеслась.

Высыпавшие на улицу люди умоляли замедлить бег колесницы, чтобы насладиться видом Рамы. Из дворца вышел царь. Руки его дрожали, лицо было бледнее луны, когда ее заглатывает демон Раху. Выбежала мать Рамы Ка-ушалья и со стоном, заглушаемым ударами о землю копыт, побежала за колесницей.

Оглянулся Рама и едва не ослеп от зрелища горя родителей.

— Гони, Сумантра, коней! — вырвался из груди его вопль.

И колесница помчалась, как яростный вихрь, как голубь, настигаемый ястребом.